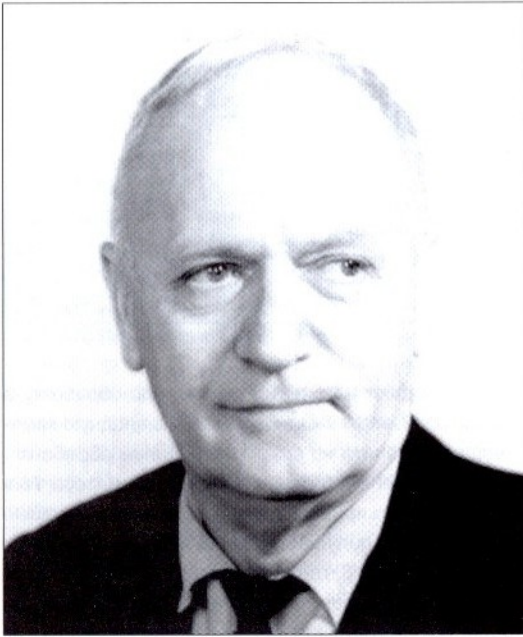

Евгений Григорьевич БОЙКО – видный исследователь Азовского бассейна

В 2005 г. исполнилось 100 лет со дня рождения профессора Евгения Григорьевича Бойко. Эта дата является знаменательной для Азовского научно-исследовательского института рыбного хозяйства, в котором ученый проработал более 50 лет.

Трудовая деятельность Е.Г. Бойко после окончания Крымского университета началась в Ихтиологической лаборатории в Керчи. После создания в Ростове-на-Дону Азово-Черноморской научной рыбохозяйственной станции Е.Г. Бойко переезжает в тогдашнюю столицу Северо-Кавказского края, чтобы связать свою судьбу с исследованиями на Азовском бассейне и с АзНИИРХом, который является правопреемником Азово-Черноморской, а затем Доно-Кубанской рыбохозяйственных станций.

В годы первых планомерных научных исследований на Дону и Азове от сотрудников станции требовалось не только дать исчерпывающее представление о рыбном богатстве реки и моря, но и прогнозировать уловы, а также корректировать промысел с помощью мероприятий, позволяющих рационально использовать запасы рыб.

Начав с должности наблюдателя, Е.Г. Бойко сразу же определил главную научную тему своей жизни – выяснение причин колебания запасов основных промысловых рыб Азовского моря. В 1932 г. его уже назначили руководителем гидробиологического сектора. До сих пор остается востребованной первая его публикация по этой теме – «Как передвигаются рыбы Азовского моря», выполненная совместно с К.Г. Дойниковым и С.К. Троицким.

В должности заведующего лабораторией промысловой ихтиологии Е.Г. Бойко проработал с небольшими перерывами до 1972 г., в 50-е годы совмещая эту работу с чтением лекций по ихтиологии в Ростовском государственном университете.

Е.Г. Бойко – автор более 170 печатных и рукописных работ по различным направлениям промысловой ихтиологии. Как правило, печатные работы представляли собой обобщающие сводки, в которых подводились итоги многолетних исследований, прове-

денных самим автором или под его непосредственным руководством. Евгений Григорьевич принадлежал к ученым старой школы, у которых на первом месте стояли научная репутация и интересы дела. И по сей день поражают тщательность проработки им любого вопроса и трудоемкость исследования.

По содержанию все научные работы, в проведении которых участвовал Е.Г. Бойко, можно распределить на три группы. К *первой группе* относятся теоретические и методические работы. В них рассматриваются вопросы теории рыболовства или разрабатывается методика оценки запаса и прогноза уловов рыб. В соответствии с этим методом, называемым «биостатистическим», подсчитывался запас и давался прогноз. В 1934 г. в сборниках Доно-Кубанской научной рыбохозяйственной станции вышли первые работы на эту тему – по судаку (Е.Г. Бойко, I выпуск), лещу (С.К. Троицкий, III выпуск), осетровым (К.Г. Дойников, IV выпуск). Позднее эта методика получила распространение на Каспийском бассейне. В 1935 г. вышла работа Н.Л. Чугуновой о каспийской вобле (журнал «Рыбное хозяйство», 1935). Уже после войны, в 1949 г., английским ученым Фраем, который, возможно, самостоятельно пришел к аналогичным выводам в оценке запасов, этот же метод был назван «методом виртуальной, или фактической, популяции».

Учитывая большое научное и практическое значение этих методических работ, Высшая аттестационная комиссия в 1937 г. присвоила Е.Г. Бойко степень кандидата биологических наук и звание профессора ихтиологии без защиты диссертации. В последующих работах метод изменялся и совершенствовался применительно к оценке запаса и уловам других азовских рыб в условиях зарегулирования стока рек, получал все большее признание и распространение на других бассейнах страны.

Использование «биостатистического» метода Е.Г. Бойко позволило подойти к определению абсолютной величины запаса, численности отдельных поколений, оценке интенсивности промысла, промыслового возврата; выявить факторы, обуславливающие эффективность размножения. В результате в Азово-Донском регионе была достигнута высокая степень оправдываемости прогнозов.

Большинство исследований Евгения Григорьевича отличаются оригинальностью подхода к решению поставленных задач, всесторонностью анализа и стремление дать количественную оценку выявленных закономерностей. Благодаря этому практики рыбного хозяйства получали четкие, достоверные рекомендации. Так, стремясь содействовать перестройке рыболовства на рациональной основе, Е.Г. Бойко на примере азовского судака решал проблему оптимальной интенсивности лова – одну из главных в современной теории рыболовства. Решение было оригинальным и основывалось на оценке естественной смертности по данным о возрастном составе древних рыб, полученным в результате археологических раскопок. В работе, касавшейся основных причин колебания роста судака, рассматривалась динамика массового, а не линейного роста, что придавало выводам практическую значимость.

К значительным исследованиям нужно отнести разработку нового, оригинального метода определения возраста рыб по спилам плавников, который позволил быстрее и, главное, правильнее, чем по чешуе, определять возраст рыб.

Вторая группа работ относится к исследованиям, касающимся текущих запросов бассейновых и центральных рыбохозяйственных организаций, когда необходимо было дать характеристику сырьевой базы Азовского бассейна или его отдельных районов или прогнозы эксплуатации биоресурсов на 5–10–20-летнюю перспективу.

Третья группа работ связана с воспроизводством рыбных запасов в условиях зарегулирования стока рек, а также с обоснованием проведения рыбоводно-мелиоративных мероприятий.

Коллеги отмечали удивительную работоспособность Евгения Григорьевича, то, каким образом он мог «впрессовывать» в рабочий день такое количество дел, которое не удавалось выполнить некоторым за целый месяц. Сохранились дневниковые записи ученого, в которых он тщательнейшим образом в течение 10 лет фиксировал, на что тратится его рабочее время.

Е.Г. Бойко принадлежал к поколению людей, на плечи которых легли большие испытания. Этому поколению пришлось выдержать чрезвычайные нагрузки в годы Великой Отечественной войны, а также всякого рода проверки, «чистки», «проработки», которые процветали и не давали людям нормально не только работать, но и жить в до- и послевоенное время.

Пятидесятые годы – один из самых тяжелых периодов для биологов и биологии как науки. Засилье «лысенковцев» – этих карьеристов-приспособленцев, ничего общего не имевших с наукой, травля лучших представителей научных школ в центральных академических и прикладных институтах не могли не вызвать в региональных научных отделениях мутной волны «чисток» и профсоюзных собраний с сомнительной повесткой дня. Подоплека этих, говоря современным языком, «разборок» была ясна: перестройка народного хозяйства требовала усиления финансирования науки, ученым становилось быть не только почетно, но и выгодно в материальном отношении.

Любой карьерист, как известно, следует правилу: не высывайся, особенно с оригинальными идеями, да еще идущими вразрез с общепринятым мнением, иначе окажешься объектом критики, за которой может последовать моральное или даже физическое уничтожение. У Евгения Григорьевича всегда было свое мнение, он умел его отстаивать и, конечно же, одним из первых стал объектом так называемой «критики». В январе 1950 г. его сняли с должности заведующего и уволили с работы. Однако в этот тяжелейший период своей жизни Е.Г. Бойко показал себя настоящим, принципиальным борцом, доказав свою правоту в Совете Министров СССР. И справедливость восторжествовала: в октябре того же года он был восстановлен на работе.

Но жизнь готовила новые испытания. В марте 1953 г. в газете «Молот» появляется статья «В обстановке зажима критики». На этот раз инициатива исходила «снизу»: с подачи сотрудников станции весьма низкой квалификации в ней «разоблачали» практически всех руководящих работников – директора В.Н. Тихонова, Ф.М. Аверкиева, С.К. Троицкого, Е.Г. Бойко, имена которых навсегда остались в памяти их учеников и последователей. Их обвиняли в «тактике охаивания и травли сотрудников», был поставлен вопрос «о невозможности использования заведующих лабораториями на научной работе». К счастью, времена начинали меняться, и «поставленный вопрос» так и остался без ответа.

Истории с увольнениями могли напугать и остановить кого угодно, но только не Евгения Григорьевича. Посвятив себя науке, он, как настоящий гражданин, не мог отказаться не только от научной, но и от организационной работы, которая была особенно необходима в послевоенное время.

В 1945 г. он направляет в Москву записку, где убедительно доказывает, почему нахождение научной рыбохозяйственной станции в Краснодаре, куда она была переведена во время войны, нецелесообразно с научной точки зрения, и обосновывает необходимость ее возвращения в Ростов. После положитель-

го решения проблемы Евгений Григорьевич в числе других ведущих специалистов налаживает работу станции.

В 1954 г. Е.Г. Бойко составляет записку для Министерства рыбного хозяйства, где выражает большую озабоченность положением дел с кадрами в рыбохозяйственной науке: «К началу 1952 г. во всей системе ВНИРО было только три доктора наук и ни одного по ведущим специальностям. Отсутствие высококвалифицированных кадров, особенно ихтиологов, рыбоводов и др., является одной из главнейших причин отставания рыбохозяйственной науки...».

Ярким доказательством ответственности и принципиальности Е.Г. Бойко служит его позиция в борьбе, развернувшейся в 60-е годы вокруг рыбоводства, в частности, осетроводства. Восстановление запасов осетровых рыб невозможно без промышленного воспроизводства! Казалось бы, кто мог противиться выбору этого пути, который (и практика это доказала!) является единственно правильным. Усилия сотрудников лаборатории ихтиологии в течение двух сезонов были направлены на анализ деятельности рыбоводных заводов Дона. Выводы о путях развития осетроводства, недопустимости гигантомании, когда речь заходит о количестве выпускаемой молодежи, о первостепенности требований к ее качеству и сегодня звучат современно.

Работа требовала огромной отдачи сил, и уже в 60-е годы здоровье Евгения Григорьевича ухудшилось. Несмотря на это, он продолжал выполнять свои обязанности с полной отдачей до 1972 г., а позднее приносил огромную пользу в качестве консультанта.

Как это свойственно людям талантливым, Евгений Григорьевич умел многое. Он прекрасно рисовал, был интересным собеседником, чутким и внимательным товарищем. Не было случая, чтобы он отказал кому-нибудь в помощи или консультации. В лаборатории промысловой ихтиологии всегда царила по-настоящему деловая, творческая обстановка. Как руководитель, он умел четко определить основные цели и знал, как добиться их осуществления. Это вселяло уверенность в сотрудников, и они работали с подъемом, зная, что Евгений Григорьевич всегда поможет в трудную минуту словом и делом. Его доброта, интеллигентность, уважительность по отношению к каждому сочетались с требовательностью, даже нетерпимостью, если дело касалось недобросовестности в обработке материалов или подтасовки фактов. На своем примере он учил, как нужно работать, чтобы стать высококвалифицированным специалистом. Под его руководством посчастливилось работать Э.В. Макарову – будущему директору АзНИИРХа, Т.М. Аведиковой и Ю.И. Рекову, впоследствии возглавлявшим лабораторию промысловой ихтиологии, М.С. Шейнину, Е.И. Аксеновой, И.Н. Тимофееву, А.Е. Гордничему, Т.Г. Котельниковой, Л.В. Кукариной, В.И. Наумовой и многим другим, которые всегда по достоинству ценили его деловые и человеческие качества.

Вся научная деятельность Е.Г. Бойко является подтверждением того, что «нет фундаментальной и прикладной науки. Есть наука, которая должна быть приложена». Во многом благодаря усилиям таких людей, как Евгений Григорьевич, коллектив АзНИИРХа в 50–60-е годы приобрел высокий авторитет в научном сообществе. Долгие годы Е.Г. Бойко являлся членом Координационного совета при ВНИРО и членом Научного совета по проблемам гидробиологии, ихтиологии и использования биологических ресурсов водоемов при Академии наук СССР.

К 100-летию со дня рождения Е.Г. Бойко приурочено издание его избранных научных трудов как дань уважения одному из основоположников АзНИИРХа, выдающемуся ученому-исследователю, честному, порядочному человеку.

*Д-р биол. наук, лауреат
Государственной премии СССР Э.В. Макаров*